Гарри сидел в багажнике и возился со столом, поставленным рядом с их станком с зельями. Он закончил сглаживание и шлифование 24 тисовых древков и в настоящее время преобразовывал серебряные и золотые монеты в острые и хорошо сбалансированные наконечники стрел. Его намерением было сделать две дюжины стрел, как он научился делать при кентаврах, что было бы подходящим подарком для начала переговоров с Магорианом, Ронаном и Бэйном. Видя, как злы были кентавры на его пятом курсе, Гарри знал, что потребуются тщательные переговоры и особое внимание к ритуалам и обычаям, чтобы хотя бы начать возмещать нанесенный ущерб.

На столе лежал набор ярких шнурков из кишок для крепления оперения. Краски, использованные на них, были одновременно магическими и символическими для скачек человек-лошадь. Был также хороший выбор перьев, от Хедвиг (белые совы имеют исключительно тихий полет), фестралов и анимагической формы Луны. Но одной птицы не хватало — это был бы последний штрих, если бы у меня была стрела с золотым наконечником и оперением феникса.

Как только наконечники стрел были сформированы, закалены магическим огнем и зачарованы для точности полета, Гарри отложил их в сторону. Он развернул кресло лицом к «телику» и задумчиво посмотрел на Дамблдора. Фоукс, сидевший за левым плечом старика, выглядел несчастным на своем насесте. Волшебная птица продолжала с тоской смотреть на Дамблдора, поникнув ощутимой депрессией, которую волшебник либо не замечал, либо не замечал.

— О, Фоукс, — сказал Гарри тихо, но с искренней печалью, — хотел бы я помочь тебе. Ты связан с этим человеком? Он полностью игнорирует всю помощь, которую ты пытаешься ему оказать.

Не успели эти слова произнести, как Фоукс вскинул голову с торжествующей трелью и исчез, оставив на своем насесте тлеющий шлак из расплавленного металла и сгоревшей древесной золы. Дамблдор развернулся на стуле в шоке и гневе, уставившись на остатки насеста своего феникса.

— Фоукс! Куда ты ушел? Иди сюда сию же минуту! Дамблдор отплевывался и кричал. Гарри и его друзья подошли посмотреть на это зрелище . — Довольно, глупая птица! Хватит с меня твоих надутых губ и указаний, что мне делать! С этими словами директор взял со стола миску с лимонными леденцами и с детской злобой швырнул их в тлеющие обломки, которые когда-то были птичьим насестом.

Пока юные ведьмы и волшебники стояли и смотрели на истерику Дамблдора, багажник наполнялся волшебными мелодиями песни феникса. Гарри имел удовольствие слышать его уже несколько раз, но для Гермионы, Невилла и Луны это был первый раз, когда они услышали удивительный звук. Они почувствовали, как их сердца возрадовались, как будто к вкусу их душ добавилась соль. Фоукс появился с короткой вспышкой пламени и приземлился на плечо Гарри. Он с удивлением гладил птицу, чувствуя тепло ее ног и пожирая глазами алое оперение.

— Ты меня слышал, Фоукс? — телепатически спросил Гарри у птицы, чувствуя, что тот, вероятно, способен его понять. Фоукс посмотрел ему в глаза, медленно моргнул и ответил тем

же.

« Альбус Дамблдор в последний раз отказался от моего руководства, Гарри Поттер. Теперь я предпочитаю составить тебе компанию».

Все четверо услышали феникса и потрясенно кивнули.

« Спасибо, Фоукс. Помоги мне всегда прислушиваться к твоим советам». Гарри благоговейно сказал ему.

« Используй их на своем подарке кентаврам, Гарри». Феникс потянулся к его голове, вырвал перья из каждого из своих крыльев и бросил их в руку Гарри.

« Спасибо, Фоукс. Это самое ценное дополнение к подарку».

Луна наколдовала для Фоукса новую жердочку, спрашивая у него совета, как и где она нужна. С трелью одобрения феникс подлетел к нему, а Гарри взял перья и начал метать драгоценные магические стрелы. Луна позабавилась, увидев, что Фоукс настоял на том, чтобы насест был поставлен так, чтобы ему было удобно смотреть телевизор.

O0o0o0o0o0o0o0o0o

На следующий день новые основатели сидели за обедом. Винки очень понравился Фоуксу, который, казалось, обожал внимание, которое она ему уделяла. К его насесту была прикреплена миска со свежей экзотической зеленью и фруктами, и она тщательно записывала, что Фоукс рассказывал ей о своих симпатиях и антипатиях. Феи все еще летали вокруг феникса в знак приветствия, что, казалось, ничуть не беспокоило птицу. Они быстро поняли, что этот феникс пользуется признанием и признательностью. Он не был тщеславен, но многие десятилетия считался само собой разумеющимся.

Шла серьезная дискуссия о финальной битве. Леди Хогвартс ясно дала понять, что они выберут время и место.

«Это просто», — сказал Гарри с полным ртом BLT. «Я могу связаться со Старым Томом в любое время через нашу связь. Я могу манипулировать его мыслями, если это необходимо, чтобы привести его в достаточное состояние, чтобы он пришел и встретился со мной, несмотря ни на что. вещи, которые мы хотим сделать в первую очередь».

Невилл согласно кивнул. «Да, мы хотим убедиться, что у нас есть большая армия, готовая позаботиться о любой темной армии, которую он собрал в этот момент. мы знаем, какие демоны у него работают на него».

— Отличная идея, Нев, — ответила Гермиона. «Я планирую провести некоторое время с

мерфолками. Я не знаю, есть ли у Риддла водные демоны, работающие на него, но я хочу, чтобы они были готовы защитить себя и посмотреть, не предложат ли они помощь с озера».

«Я навещу Хагрида и посмотрю, что происходит с великанами», — добавила Луна. «Но, пожалуйста, не стоит недооценивать Тома — он один из самых могущественных волшебников в мире».

Гарри откинулся на спинку стула. «Почему бы нам не посетить кентавров всей группой? Они впечатлены единством и групповой динамикой. Я думаю, что четыре наследника основателя, в полных регалиях, несущие подарки, улучшат общение. Позвольте мне рассказать вам об обычаях кентавров, ребята. первый."

O0o0o0o0o0o

Группа подошла к краю Запретного леса, почти вне поля зрения замка и хижины Хагрида. Хогвартс и домовые эльфы пообещали занять Дамблдора, чтобы он не заметил студентов на территории.

Это была серьезная четверка, все в своих лучших доспехах из драконьей шкуры (Гарри заменил жилет близнецов на более серьезный на вид) под открытым плащом с гордо выставленным напоказ оружием Хогварта. Диадема Годрика покоилась на голове Гарри, отбрасывая его взлохмаченные волосы назад, неровный шрам виднелся как почетный знак, Фоукс сидел у него на плече. Он нес даровые стрелы, покоящиеся на колчане из драконьей шкуры в церемониальном узле, и сила и гордость светились во всех их глазах.

Во главе с Гарри они вошли в лес. Вскоре они оказались в окружении разгневанных и свирепых кентавров со сжатыми кулаками и натянутыми луками. "Люди!" — прошипел самый большой из стада. «Почему ты смеешь входить в наш лес? Почему с тобой феникс Альбуса Дамблдора?»

Гарри подошел к огромному существу, спокойно встретив его взгляд, стоя прямо. «Магорианец», — обратился Гарри к вожаку стада на языке кентавров , — я приношу подарок вожаку стада, чтобы вы могли услышать наши слова и обдумать их. Он протянул драгоценные стрелы и колчан чалому кентавру.

Кентавры собрались вокруг подарка, который Гарри вложил в руки Магориана, внимательно изучая стрелы. Лидер бросил на Гарри резкий, явно недружелюбный взгляд. «Откуда ты это взял, человек? Они сделаны нашим видом, но не нашей работой».

Гарри спокойно ответил на их языке : «Я создал их сам, Магориан. Я научился у твоих предков, через Основателей».

Кентавры переглянулись, нервно топая копытами. Магориан мрачно посмотрел на него. «Почему феникс Дамблдора сидит у тебя на плече?»

Фоукс резко запел. «Я не собственность, а мое собственное существо. Альбус Дамблдор потерял поддержку Хогвартса. Сами Основатели назвали этих четверых своими наследниками и новыми директорами. Я предпочитаю следовать за Избранным».

Кентавры, все еще топая ногами, смотрели на щиты и мечи основателей, которые люди несли с привычной грацией. — Чего вы хотите, люди? — спросил их Бэйн, в его голосе звучало недоверие.

«Чтобы поговорить с вами. Я хочу снова установить связь с расой кентавров и залечить раны, нанесенные человеческой расой». Гарри снова переключился на английский, чтобы ему не приходилось телепатически переводить для своих друзей. Он не хотел, чтобы кентавры получили какие-либо признаки закулисных действий.

Магориан кивнул Гарри и Фоуксу. «Ваш подарок принят. Следуйте за нами». Кентавры повернулись и потопали по тропе, не оглядываясь.

Гарри почувствовал, как горячие лапы феникса ободряюще сжали его плечо. «Фоукс, почему я никогда не знал, что ты можешь говорить, пока ты не ушел от Дамблдора?» — телепатически спросил он. — А как ты можешь говорить с кентаврами?

« Гарри Поттер, до вчерашнего дня ты никогда со мной не разговаривал. Я понимаю большинство языков, но клюв не предназначен для общения. Губы для этого подходят гораздо лучше. Поэтому я не разговариваю с людьми, пока не узнаю, что они могут отвечать. немногие могут. Вы знали, что я умен, с тех пор, как мы впервые встретились. Кентавры умеют говорить, как и многие другие жители волшебного мира».

Гарри задумался на мгновение, прежде чем задать следующий вопрос. — Дамблдор говорил с тобой так же, как мы?

« У него были способности, но он никогда не пытался. Он никогда не видел во мне ничего, кроме очень умного и очень полезного питомца». В голосе птицы была глубокая тоска и печаль.

— Как долго вы с ним, Фоукс? — ласково спросил Гарри. Он мог чувствовать всю глубину эмоций за словами феникса, и это разбило ему сердце.

" Я пришел к нему во время войны 40-х годов, когда свет колебался. Я дал Альбусу дар усилить его силу и мужество, чтобы победить Грин-де-Вальда. Когда феникс связывается с кем-то, они не уходят легко. Наши сердца верны и мы очень терпеливы».

Молодой волшебник нахмурился, когда переступил через корень дерева, указывая на него своим товарищам. «Фоукс, не могли бы вы сказать мне, когда он испортился?»

Печаль исходила от птицы. Гарри надеялся, что кентавры этого не чувствуют, так как это не имеет к ним никакого отношения. «Я думаю, что это было, когда он начал использовать философский камень. Это никогда не влияло на Николя таким образом, но что-то в этом было несовместимо с Альбусом. Или, возможно, это были мотивы Альбуса продлить свою жизнь, которые повернули его — я не Конечно. Николас создал камень, потому что у него было так много великих изобретений, над которыми он работал, и он не хотел останавливать свою работу. Николя так много сделал для волшебного мира, что он никогда не получит признания. Он был великим волшебником. Альбус хотел продлить свою жизнь, чтобы защитить волшебный мир и иметь время, чтобы поделиться своим опытом со следующим поколением.Это постепенно превратилось в отношение, что никто не может делать то, что сделал он,

- Должно быть, тебе было так больно смотреть, Фоукс. Гарри сочувствовал. «Я не знаю, как ты справляешься с бессмертием. Я не знаю, почему люди этого хотят».

« Ты мудр, юный Гарри. Феникс был создан, чтобы быть бессмертным — иногда это бремя, но это то, чем мы являемся. и уничтожить».

Кентавры впереди группы прорвались сквозь густые деревья на поляну, волшебники и ведьмы последовали за ними. Гарри в изумлении огляделся — на большой поляне был город кентавров, совсем не похожий на его опыт во времена основателя. Зданий как таковых не было, а были убежища, построенные из деревьев, саженцев и лиан, чтобы они превратились в естественные укрытия от непогоды. Единственной мебелью были столы и отдельные кровати, хотя большинство кентавров спали стоя. Вещей, казалось, было немного — они могли видеть кухонное оборудование, случайное оружие и несколько игрушек для детей. Судя по виду одного приюта, там была общественная библиотека. По большей части кентавры казались свободными от уз собственности.

Гермиона была в восторге от младенцев. Дети скакали по поляне, пиная пятками всю деревню. Куда бы они ни повернулись, взрослые кентавры наблюдали за людьми с разными выражениями любопытства или враждебности. Молодые кентавры прекратили свои игры и остановились, глядя на них, оценивая волшебников.

Магориан остановился у большой деревянной платформы в центре деревни. «Мы понимаем, что люди не могут стоять часами, как наши люди, поэтому не стесняйтесь сидеть на этой платформе. Это будет держать вас на одном уровне с нами, пока мы стоим». Он хлопнул в ладоши, и вперед поспешила молодая служанка с большим подносом с деревянными чашками и кувшинами с напитками.

«Моя дочь, Альфрида», — представил Магориан симпатичную девушку, которая раздала чашки и наполнила их чем-то вроде воды. Гарри и его друзья кивнули в знак приветствия — поклоны были неприемлемы для кентавров, которые были неспособны согнуться в талии до такой степени и видели в этом признак покорной слабости.

Группа устроилась на платформе, используя в качестве подушек связки душистых листьев, которые приносили им разные кентавры. Рядом стояло, должно быть, пятьдесят кентавров, готовых присоединиться к дискуссии. Магориан грациозно запрыгнул на платформу рядом с

Гарри и заговорил с группой по-английски.

«Друзья кентавры, эти четыре человека пришли под моей защитой, чтобы рассказать нам о событиях, происходящих в их мире. Они пришли, чтобы рассказать нам о событиях, которые произошли в прошлом. Они хотят исправить ущерб, нанесенный нашим отношениям с человечеством. Я согласился выслушать их и прошу вас сделать то же самое. Поскольку это было предсказано положением Юпитера и его спутников, нам нужно услышать и обдумать».

Группа, собравшаяся вокруг платформы, согласно топнула копытами, некоторые с меньшим энтузиазмом, чем другие.

Гарри встал и обратился к толпе. «Благородные кентавры, стадо магорианцев, спасибо вам за ваше терпение и мудрость. Нигде не найти существ с глубиной кентавра, знанием лет. Меня зовут Гарри Поттер. Волшебники знают меня как лорда Гарри Поттера-Блэка. , гоблины назвали меня Яростной Стрелой. Волшебный мир дал мне титул Избранного».

Кентавры замолчали. Ни копыта, ни голоса не было слышно.

Он продолжил свою речь. «Есть два важных вопроса, которые нужно обсудить с вами. Во-первых, это отношения волшебника и кентавра, которые сильно пострадали за эти годы, а в последнее время гноятся. Я хочу услышать от вас, что можно сделать, чтобы восстановить то, что когда-то было в прошлом. время Основателей.Второй вопрос - текущая война в волшебном мире.Хотя кентавр в данный момент не участвует,я считаю необходимым сообщить вам о текущих событиях и о том, как они повлияют на ваш народ.Что делать вы хотите, чтобы я говорил сначала?

Вперед выступила пожилая женщина-кентавр с пятнистыми боками. «Я хочу услышать, кто ваши друзья и как вы все носите оружие Основателей. Кентавры всегда уважали Основателей — нам нужно знать, что вы не украли эти сокровища». Выражение ее лица было суровым и слегка враждебным.

«Основатели вернули нас в свое время, чтобы научить нас магии, которой в настоящее время не учат в Хогвартсе. Это оружие — их подарок для грядущей битвы. Именно там я узнал пути кентавра». — торжественно произнес Гарри. Он сделал знак своим друзьям, которые встали и представились, когда он сел.

«Я Гермиона Грейнджер, наследница Слизерина. Я прошла обучение в качестве посла к русалогам». Гермиона ясно говорила с толпой. Невилл и Луна представились в похожей манере, как послы гномов и послы фей. Затем все трое сели.

Кентавры немного поговорили между собой, размышляя, что им услышать в первую очередь: о войне или о расколе между кентаврами и людьми. Поскольку они говорили на своем языке, Гарри был единственным, кто мог их понять, но не удосужился много перевести, поскольку они, казалось, осторожно доверяли четверке и не говорили ни о чем другом. После хорошей дискуссии большинство согласилось сначала выслушать текущие события.

Гарри снова встал. «Как вы знаете, звезды предсказали приход настоящего зла на землю. Тот, кто называет себя Волан-де-Мортом, Том Риддл, начал вторую войну. Какое-то время битва шла плохо, многие волшебники и магглы были убиты. без предупреждения или провокации. Риддл отступил от некоторых из-за потери многих своих Пожирателей Смерти, которые были заключены в тюрьму, где он не мог освободить их. Но ходят слухи, что он начал вербовать демонов, чтобы использовать их в качестве своей силы».

Кентавры ахнули и зашептались между собой.

«Какое это имеет отношение к нам, человек ?» Бэйн заговорил. Всегда агрессивный и недоверчивый к мужчинам, чистая ненависть и высокомерие, отраженные на лице кентавра.

— Риддл ненавидит все, что не связано с волшебством, — спокойно сказал Гарри, непоколебимо глядя Бэйну в глаза. «Хотя он обратится ко всем магическим существам за помощью в своей борьбе, он не уважает никого, кто не является чистокровным волшебником. Это иронично, поскольку он сам полукровка. Он ясно изложил свои планы своим ближайшим последователям. что, как только он выиграет войну и получит полный контроль, он будет медленно уничтожать все, что не является волшебством. Это включает в себя великанов, русалов, фей, эльфов, гномов и вас самих».

— Откуда ты знаешь его планы? — скептически спросил Магориан.

«Мы связаны через мой шрам. Звезды рассказали вам кое-что из этого. Я могу слышать его мысли, когда захочу, но у него больше нет доступа к моим. Гоблины и эльфы помогли мне усовершенствовать эту связь». Гарри наблюдал, как кентавры нервно смотрят ему в лоб, что-то бормоча между собой.

— Итак, — усмехнулся Бэйн над Гарри, — ты просишь нас выбрать чью-то сторону?

— Время просит тебя выбрать сторону, Бэйн, — заявил Гарри. «Война на краю твоего луга. Скоро наступит день, когда придет битва, и тебе некогда будет спорить и искать ответ у звезд. Ты должен принять решение скорее. Я не буду просить тебя следовать за мной — Я не ваш лидер. Судьба предсказала мне победить Риддла, и я скоро это сделаю. Я прошу вас не помогать Риддлу, когда он посылает делегатов, чтобы шептать вам на ухо сладкие обещания. лесные тропинки с острыми камнями. Могучие кентавры леса — сами себе хозяева и славные воины. Ваша помощь в борьбе с Риддлом и его демонами будет неоценима для сохранения волшебного мира».

Бэйн бросил на Гарри взгляд чистой ненависти, но остальные в толпе задумчиво обдумывали его слова. Луна оглядела поляну и задумалась: «Гарри, я думаю, тебе нужно проверить влияние Дамблдора». Он кивнул в знак согласия и слегка потер свое кольцо Поттера.

К его изумлению, почти на каждом луке кентавров было то или иное заклинание. Многие были очарованы за верность Дамблдору, многие другие были прокляты за недоверие к кому-либо, кроме директора школы. Такими темпами Гарри вел безнадежную битву.

Избранный снова заговорил. «Я хочу показать вам кое-что, что может сработать против меня в ваших глазах. В этой истории есть еще кое-что, о чем я расскажу через мгновение, но сначала, с вашего разрешения, я хотел бы использовать заклинание гоблинов, чтобы выявить любые зачарованные объекты поблизости».

Бэйн огрызнулся на Магориана: «Откуда мы знаем, что он использует это? Он мог атаковать». Магориан глубоко нахмурился, глядя на Гарри и его друзей.

«Это заклинание просто заставит зачарованные предметы светиться цветами, которые можно интерпретировать. Если хотите, я могу привести для этого гоблиноподобных, если хотите. Вы можете натянуть свои луки и нацелить их на меня — я знаю, что ваши сердца искренни и вы не будете стрелять без причины». Гарри чувствовал, как Гермиона наполняется тревогой по отношению к нему, но в ответ он посылал ей успокаивающие чувства.

Магориан прочистил горло. «Вперед. Мы не натянем лук, пока вы не достанете свои мечи или жезлы».

Гарри помахал пальцами, гоблинское заклинание творя вокруг поляны. Луки и колчаны начали показывать свои красные и синие ауры для всеобщего обозрения. Подарочные стрелы светились золотом, а различные предметы вокруг лагеря имели ауры разного цвета, но испорченное оружие было самым ярким.

«Что означают эти проклятия?» Пожилой кентавр сердито сплюнул. "Кто сделал это с нами?" Толпа начала кричать и трясти кулаками в небо и четверых на платформе.

Фоукс запел. Его трели поднимались к верхушкам деревьев, набухая в воздухе и в сердцах каждого. Гнев и недоверие мгновенно утихли, и после многих глубоких вдохов толпа успокоилась. — Спасибо, Фоукс, — мягко и искренне сказал Гарри.

Магориан сказал: «Пожалуйста, переведите для нас». Его руки были скрещены на груди, но он продолжал поглядывать на висевший сбоку голубой светящийся лук.

«Синий — это чары верности». Гарри перевел дыхание, зная, что кентавры могут не поверить или не понравиться тому, что он собирался сказать. «Альбус Дамблдор наложил его, чтобы люди, находящиеся рядом с ним, чувствовали доверие и преданность ему. Красный — это проклятие, вызывающее недоверие и даже ненависть к любому человеку, кроме Альбуса Дамблдора. Я могу снять эти проклятия, если хочешь, и ты должен почувствовать немедленный эффект».

«Хммм», — задумался Магориан. — Пока нет. Могучий кентавр взял серебряный рог, свисавший с его человеческого бедра, и издал громкую, пронзительную ноту, которая, казалось, отправилась на край света, медленно умирая вдали. На платформе рядом с Гарри появились две фигуры — Король Цепень и Грипхук.

Король гоблинов легко спрыгнул с платформы и уверенно подошел к лидеру кентавров. «Магориан, друг мой. Познакомься с моим товарищем Крюкохватом. Чем могу быть полезен?» Гарри и его друзья немедленно встали на колени и пошевелили волосами для покорного обезглавливания, но им было предложено снова встать.

Грипхук подошел к Гарри, вежливо кивнув Гермионе, Невиллу и Луану, и хлопнул Гарри по плечу. — Как дела, сын мой? — мягко спросил он.

«Все в порядке, отец. Вы можете видеть ауры, которые я открыл. Дамблдор тоже возился с этими парнями, и мы пытаемся восстановить отношения между волшебником и кентавром». Гарри выжидающе наблюдал за толпой, надеясь, что король гоблинов все уладит.

— Флейлхайд, мне нужна твоя помощь, — поприветствовал его Магориан. Грипхук с интересом изучал ауры лука с того места, где он стоял. «Гарри Поттеру и его товарищам разрешили поговорить с нами. То, что они говорят, вызывает беспокойство, если не неожиданность. Не могли бы вы посмотреть на эти чары и сказать мне, что они говорят?»

«Ярость полностью обучена гоблинскому пути и пользуется нашим полным доверием. В конце концов, он сын Крюкохвата». Монарх с изумлением посмотрел на кентавров, прекрасно зная, что им нужно нечеловеческое мнение.

Кентавры снова топнули и забормотали, но уже с меньшей враждебностью. Ронан сказал толпе: «Гоблины не принимали никого не из их расы на протяжении столетий. Если это правда, над этим стоит задуматься».

Крюкохват посмотрел на Ронана с менее чем приятной улыбкой. «Ярость — мой сын. Он тренировался под моим руководством три года, зачаровывал время и завоевал мое доверие и уважение. Он вернул священное Ухо Дракона гоблинам и завоевал доверие и уважение короля. Мы чувствуем, что он Избранный. пророчества. Он мой сын по выбору ".

"Ухо Дракона пропало?" Магориан говорил с явным удивлением. «Когда это случилось? Как яростная стрела вернула его?»

Гарри был рад услышать, что Магориан обращается к нему по гоблинскому имени, что указывало на изменение отношения. Кентавры могли не любить волшебников, и у них было много причин не любить, но они прекрасно ладили с гоблинами.

«Он был украден мистером Альбусом Дамблдором. В начале этого года Ярость узнала о некоторых грязных делах, которые творил его директор, и смогла распознать Ухо Дракона как гоблинский объект и вернула его нам». В глазах короля горел огонь гордости и ярости — потеря Драконьего уха не была чем-то, что гоблины могли легко забыть или простить.

Крюкохват осмотрел предложенные луки каждого цвета и обратился к толпе кентавров. — Мистер Дамблдор сделал это — у него есть его запах. Синий — чтобы принуждать к себе

лояльность, а красный — чтобы вызвать враждебное отношение к людям, и, хм, — Грипхук как сумасшедший махал своими изящными пальцами над красным… светящийся лук. "Похоже, вас уговаривают разорвать отношения с кем-то из ваших?"

При этом кентавры взвыли, рыли землю и кричали от ярости. Гарри печально покачал головой, разговаривая со своими тремя товарищами. «Кентавр редко отрекается от одного из своего стада. Изгнание Флоренции не было нормой для мира кентавров. Тот факт, что человеческий волшебник совершил такой постыдный поступок, не пройдет хорошо».

Когда стадо наконец немного успокоилось, Магориан заговорил. «Пожалуйста, Грипхук, не могли бы вы и ваш сын снять эти проклятия с наших луков? Я позову Флоренцию присоединиться к нам». Он хлопнул в ладоши и приказал служанкам принести еды для всех, снова вытащил свой серебряный рог и протрубил в него. Гарри и Грипхук с радостью взялись за снятие проклятий.

O0o0o0o0o0o0o

Альбус Дамблдор был в ярости. Опять таки. Его кровяное давление, должно быть, было зашкаливающим на этой неделе. Все становилось все хуже и хуже.

Поттер исчез. Поттер отказывался выполнять его приказы. Министр Магии был заменен без его согласия. Фоукс, его любимый питомец, ушел — очевидно, навсегда. И теперь Хогвартс отказывался говорить с ним.

Он должен был заметить, что его силы ослабевают. Когда это началось? Теперь он легко мог вспомнить , что Хогвартс разговаривал с ним все реже и реже. Тридцать лет назад, плюс-минус, когда он стал директором, Хогвартс был похож на девушку в расцвете новых отношений. Они постоянно болтали и, казалось, черпали энергию друг от друга. Теперь она почти не говорила с ним ни слова — только самые краткие сообщения и только по вопросам, имеющим решающее значение для работы школы.

Если бы он не знал лучше, то сказал бы, что она злится на него. Злиться на него? Он был Альбусом Персивалем Вульфриком Брайаном Дамблдором, Орденом Мерлина первой степени, Великим Волшебником, Верховным Мугвумпом и Главным Чернокнижником Визенгамота! Как смеет глупый замок, или глупая птица, или глупый совет волшебников указывать ему, что делать! Разве они не понимали, что мир в долгу перед ним? Разве они не понимали, что никто не был достаточно взрослым, чтобы видеть общую картину так, как он? Он недоверчиво покачал головой.

Это была вишенка на торте котла. Хогвартс заточил его в собственном кабинете. Лестница отказывалась поворачиваться, и все знают, что на территории Хогвартса нельзя аппарировать.

Альбус услышал длинную ноту рога кентавра, зовущего их, и предположил, что они звонят во Флоренцию. С какой целью он не знал. Вероятно, это было сделано для того, чтобы либо казнить учителя гаданий паломино, либо вернуть его обратно в стадо. Скорее всего, казнь, так

как он наложил одно из своих умнейших заклинаний на лук Магориана, чтобы стадо продолжало спорить. Единое стадо — опасное стадо — он поступил правильно.

Древний закатил глаза, сердито расхаживая по полу. Как смеют эти тупые мулы злиться из-за того, что Фиренце подвез его мальчика? Он думал, что это произвело сокрушительное впечатление, когда Золотой Мальчик промчался через лес на спине кентавра — вот почему он вложил команду в разум кентавра. У этого был дополнительный бонус — ему нужен был новый учитель гадания. Люди начали открыто издеваться над Сливией.

Теперь, КОГДА Хогвартс собирался выпустить его из своего кабинета?

O0o0o0o0o0o0o0o

Наконец Фиренце неуверенно вбежал в деревню с надеждой и оттенком страха в глазах. Вскоре Магориан успокоил его и пригласил на обед с группой. После трапезы последовали долгие дискуссии, в ходе которых кентавры согласились разорвать отношения с Дамблдором, но приветствовать Фиренце в стаде. Магориан согласился поддерживать открытое общение с людьми, пока новые Основатели будут их представителями. Он также пообещал не нападать на школьников, обнаруженных в лесу, поскольку дети должны быть свободны от гнева политики.

Когда обсуждение, наконец, подошло к концу, солнце начало касаться горизонта, и в лесу начало темнеть. Гарри и его друзей дружелюбно сопроводили обратно на опушку леса, где они с Крюкохватом попрощались.

Магориан проницательно посмотрел на Гарри. «Никто не любит, когда его контролируют или манипулируют против его воли — ни кентавр, ни гоблин, ни человек. Именно ваша явная любовь и уважение к отцу и добрый разговор с Фоуксом по дороге сюда завоевали наше доверие. действительно наступает время, когда все волшебные существа смогут жить как равные. Звезды трудно читать».

Гарри улыбнулся Магориану. «Крюкохват — лучшее, что когда-либо случалось со мной. Он многому меня научил, и научил хорошо. Как только Риддл будет побежден, я собираюсь противостоять Альбусу Дамблдору с его делами, а затем — правительству волшебников. волшебники обращались с кентаврами, гоблинами, эльфами и гномами как с животными, а не как с существами. Этому нужно положить конец».

Магориан резко посмотрел на Гарри. — Ты планируешь захватить Министерство?

«Нет — совсем нет». Гарри покачал головой. "Лидерство требует зрелых и опытных существ. Моя задача от судьбы - победить Риддла и вместе с моими товарищами взять на себя руководство Хогвартсом. Эти задачи были даны мне, предсказаны пророчеством и звездами. Я не пойду дальше назначенного мне пути. ... Я не знаю, что принесет далекое будущее, но лидерство в настоящее время далеко от моего сердца».

«Вот и мы, Ярость гоблинов. Пусть наши пути скоро снова пересекутся». С этими словами Магориан и его спутники развернулись и побежали обратно в лес. Не раньше, чем Бэйн бросил на Гарри угрожающий мрачный взгляд через плечо. Гарри и его друзья вернулись к багажнику.

O0o0o0o0o0o0o

Было позднее утро того дня, когда из леса прозвучал серебряный рожок. Хогвартс, к большому облегчению Альбуса Дамблдора, наконец освободил лестницу. Фиренце ушел из замка, поэтому он подумал, что может немного прогуляться в лесу с Хагридом, чтобы поговорить с Магорианом.

Птицы сладко пели, потому что жара еще не наступила. Дамблдор широко распахнул оконные створки в офисе, чтобы поприветствовать прохладный утренний воздух и прислушаться к новой активности леса.

Директор сел за свой стол, чтобы сложить стопки пергамента, когда послышалось «фффффффтт» и стрела пролетела через его открытое окно, завибрировав от удара там, где она глубоко вонзилась в его парту, в футе от крючковатого носа.

В ярости Дамблдор раскачивал вал взад-вперед, пока не смог сбить его со стола. Он определенно был кентавром по происхождению, а черный цвет и красные обертки на оперении давали безошибочный сигнал.

Если Альбус Дамблдор ступит в Запретный лес, его жизнь будет под угрозой. Кентавры больше не приветствовали его. Он потер руку в оцепенении. Эта неделя действительно воняла.

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258137